

После того как мы с Пашкой выебли в два члена нашу общую мамочку, утомленные бесной ночью, мы втроём, легли спать потушив свет. Правда спал я недолго, проснулся когда расцвело, часов в девять утра, на душе было как то муторно. Сбегал в овраг за водой, предварительно прочистив тропинку ведущую к колодцу от снега а потом затопил печь, чтобы наша мамочка ходила по комнате голенькой. Ведь теперь ебать Надю, можно без ограничений как она и обещала. После дома, занялся банькой натаскал туда воды из колодца и заложив в печку бани толстых берёзовых поленьев. Чтобы горели подольше, зажег их и пошел в дом завтракать. Вскипятив чайник на плите я сел у окна, пить кофе, хотя на столе стояла и водка и пиво, похмеляться меня не тянуло. Просто пил кофе и смотрел в окно на заснеженный лес, как вдруг вдаль, послышался шум машины и вскоре возле нашего дома остановилась новенькая белая «нива». И из неё вышла женщина в ментовской форме, в тёмно синем меховом бушлате в брюках, с форменной ментовской зимней шапкой на голове.

Пиздец, подумал я глядя как эта ментовка топчется возле закрытой калитки и с интересом поглядывает на дом. Быстро же они на нас вышли? В тоже время мне было удивительно почему она одна а не с опер – группой, которая в обязательном порядке выезжает на задержание? Вот этого я не мог понять и стал будить мать с Пашкой. – Мам вставай!!! – К нам менты пожаловали! Сказал я сонной матери, толкая ее в бок и потянул за руку с дивана к окну. – Блядь, ну напугал ты меня сынок? – Это же Ольга моя подруга, только я не знала что она в полиции работает? Мать с тревогой вглядывалась в окно, визит ее подруги да еще мента, был сейчас ой как ни к стати, когда у нас в доме спрятан украденый товар из магазина а под диваном «шмайссер» и «вальтер» с патронами лежали.

– Она же вместе со мной институт заканчивала и по специальности как и я учителем работала. – И что её в менты потянуло? Надя была озадачена, перевоплощением своей подруги из учительницы в полицейского. Хотя они считай после института почти не виделись а мать просто позвонила ей и Ольга дала ей ключи от дачи и всё. – Сынок, иди выйди к ней, видишь она стоит ждёт когда мы откроем? – И по возможности задержи её немного пока я оденусь с Павлом и я со стола уберу. Сказала мне мать и стала будить Пашку, который так и не проснулся, что мать что ее новый муж, были полностью голые. У Нади вчера не хватило сил одеть на себя ночнушку, которую она обычно одевает перед сном. Мама уморилась после ночного приключения, выпитой водки и бешеной ебли с двумя сынками.

– Владимировна она, Ольга Владимировна. – сказала мне в догонку Надя, когда я пошел открывать калитку её подруге. А открывать нужно было срочно, ментовка видела что из трубы дома идет дым и машина стоит внутри загородки возле терраски. Дорожки к сараю к туалету и к бане прочищены и по всему было видно что в доме кто то был. – Здравствуйте Ольга Владимировна! – поздоровался я с маминой подругой, подойдя к калитке открывая ей дверь,

замка у нас не было и ручку я замотал обычной проволокой. – – Добрый день молодой человек. А вы Надин сын недавно пришедший из армии? – спросила меня ментовка, пристально разглядывая молодого парня в армейской форме стоящего перед ней. А выглядел я вполне достойно, усы и бороду которую отрастил ради матери, сбрил с появлением у Нади нового ебаря и мужа в будущем. Тельняшку свою я забрал у мамы назад и сейчас её подруга видела перед собой молодого красивого парня в военной форме. Из под которой на груди у него выглядывала полосатая тельняшка.

Я видел быстрый взгляд её чёрных глаз, который как бы оценивал стоящего рядом молодого человека и по её глазам было понятно что парень, сын ее подруги ей симпатичен. – – А вы смотрю, тут уже обустроились? – Ольга Владимировна посмотрела на баньку из трубы которой шел дым и на дровник, забитый березовыми поленьями. – Да извините тётя Оля, мы тут немного похозяйничали без вас. Баню отремонтировали. – сказал я маминой подруге, которая придиричиво осматривала свою ранее заброшенную дачу, теперь более менее приведенную в порядок. – Ну не сломали же? – засмеялась Ольга Владимировна, забористым молодым смехом, обнажая золотые коронки на крепких белых зубах. А она симпатичная, подумал я разглядывая мамину подругу ментовку. Из под шапки у Ольги Владимировны, выбивались чёрные волосы. Красивые карие глаза, были накрашены и губы слегка подведены помадой. По возрасту ей было лет под сорок как и мамаше но по всему было видно что эта Оля, молодилась. Да и «станок» у неё был приличный, сзади под бушлатом, оттопыривалась толстая жопень, вдвое больше чем у моей матери.

– – А это что? Кто вам разрешал самовольно электричество подключать в дом? – Ольга Владимировна смотрела на провода идущие от столба к гусаку на крыше дачи. И её голос из добродушного когда она хвалила меня за ремонт бани, в момент стал ледяным и строгим. – Твоя мама в доме? – и не дожидаясь моего ответа ментовка поперлась в дом возмущенно сопя. Останови её попробуй, прет как танк. И она здоровенная как лосиха, видно по ней что у себя в полиции преступников пиздит. – – Надя? Кто тебе разрешал самовольно подключать провода к дому? – с порога спросила, Ольга Владимировна у моей матери и осеклась увидев сидящего на диване Пашку, в одних трусах.

Мать то на себя халатик накинула а мой кореш только трусы одел, сидел на диване и испугано смотрел на вошедшую женщину в полицейской форме. По виду моей матери, заспаная в коротком, наспех одетом халатике, по разобранной постели в углу. На одеяле которой, лежали мамины трусы и ночнушка, по бардаку в доме. Стол мать так толком и не убрала, бутылки с водкой так и стояли в центре, окруженные тарелками с закусками. Было видно что ночь тут была бурной и что делала ее подруга Надя ночью с двумя молодыми парнями, Ольга Владимировна сразу поняла? – – Так подруга? Я тебя пожалела, по старой дружбе на дачу к себе пустила пожить раз тебе деваться некуда было? А ты мне тут дом терпимости открыла. Как это понимать Надя? – говорила строгим голосом, моей матери её подруга ментовка, показывая ей на полугололого Пашку сидящего на диване с утренним стояком в трусах. На стол с закусками и выпивкой. На полную банку из под консервов с окурками?

Мать стояла ни говоря ни слова, да и что говорить то было и так все понятно без слов. Эта Оля не дура, хотя у неё у этой ментовки и был строгий возмущенный голос, но судя по ее лицу он был не искренним а наигранным. Ольга Владимировна была женщиной строгой но красивой и видно тоже знала толк в постельных утехах. Я видел как она зыркнула жадным взглядом на Пашкин стояк в трусах? – – Извини Оль? Вчера вот день рождение моего сыночка отмечали. Вот и бардак у нас. – мать опомнилась и нарочно соврала своей подруге про мою днюху которая у меня уже прошла. – – Присаживайся Оля. Посидим по рюмочке выпьем. Вспомним нашу институтскую молодость. Да и парни нам компанию составят. Смотри какие они у меня молодые и красивые? – показала мать на меня и на своего ебаря" муженька"; Пашка уже оделся натянув по армейски джинсы и рубашку, друг испугался увидев перед собой бабу в ментовской форме и подумал что его пришли арестовать за магазин?

– – Да уж не слепая? Вижу что у тебя тут творится? Кобелей твоих молодых вижу? Эх Надя, как была ты в институте оторвой? Так ей и осталась. – сказала Ольга Владимировна и в её красивых карих глазах

затаились смешинки, она опять бросила косяк на

Пашкин стояк. Бугор от которого, выширал у него на

ширинке и растегнула молнию на бушлате, в комнате было жарко от натопленной лежанки. –

– А ну парни, сходите на улицу покурите. Мне с вашей мамашей

или как вы её зовете? Поговорить нужно. – мамина подруга сняла бушлат и повесила его на

спинку стула, смотря на нас с Пашкой вопросительным взглядом. – – Я что не так сказала? А ну брысь отсюда, малышня.

– засмеялась Ольга Владимировна, выталкивая

меня и Пашку из комнаты на терраску. Мы с другом

поначалу, немного остолбенели, Пашка струсил что за ним менты пришли. А я подумал что эта Оля мент,

увидев в её доме бардак и провода приматанные к

столбу, нас всех выгонит на улицу и закроет свою дачу на замок.

Но она судя по всему и не думала этого делать а лишь играла с нами, устроив показательное возмущение, что мать устроила у нее на даче публичный дом? – – Костян, пиздец, кто это? – спросил меня ошарашеный друг, когда мы с ним вышли на терраску. – – Ольга

Владимировна, хозяйка этой дачи где мы живем. Я же тебе говорил что мать у подруги

попросилась тут на зиму пожить? – ответил я Пашке и усмехнулся, у того тряслись руки когда

он прикуривал сигарету. Вот тебе и на, бабы мента испугался? Хорош вор если ментов

боятся? Подумал я глядя на испуганного друга. – – А что Надя не сказала нам что её подруга в полиции работает? Блядь напугала до смерти я уже думал пиздец, забирать приехали? –

вопросительно посмотрел

на меня друг затягиваясь сигаретой. – – Да мать и сама не знала что эта Оля её подруга мент?

Они после института считай не виделись. Надя взяла у неё ключи от дома и все. А я сам

испугался когда её в окно увидел в ментовской форме? Но потом врубился что менты по

одному на задержание не приезжают? Их обычно, человек пять не меньше бывает. А эта одна себе на машине приехала. Вон её "нива" стоит возле загородки. – я показал другу

машину маминой подруги.

– – Слышь Костян? А она ментовка эта «сиповка»; её только раком ебать удобно. – сказал мне Пашка смотря на закрытую дверь в комнату. – – С чего ты взял что она «сиповка»? – спросил я у друга и мысленно представил стоящую раком Ольгу Владимировну и её большу жопу? – – Да по ней видно, когда она сейчас по комнате прошлась нас выгоняя. То туловище вперед наклонила, отклячивая зад. Так только «сиповки»; ходят я их походку хорошо знаю. У меня было несколько «сиповок»; там у себя в Кинешме. И все при ходьбе туловище вперёд выставляли. – друг докурил сигарету и бросил её в снег, а я подумал что хорошо бы эта Ольга Владимировна оказалась «сиповкой»; как говорит кореш. Пизда на лобке у мамы Нади, стала уже надоедать. А то что Ольгу Владимировну мы с Пашкой будем ебать, я уже не сомневался. Надя кого хочешь уговорит а сейчас под водочку, она и уболтает подругу поебаться с молодыми сынками пока есть возможность? Ведь дома муж так не отрахает как они проебут, тем более у одного из низ «шарошки»; вставлены и член здоровенный.

– – Замерзли? – спросила у нас Надя, выйдя из комнаты к нам на терраску. – – Я в туалет а вы в дом идите. Там все нормально! Костя, сынок, на тебя и твои «шарошки»; одна надежда. Как следует эту блядь продери, чтобы она в раскорячку от нас уехала. А Павел тебе поможет. – мама поцеловала своего «муженька»; в губы а мне помяла член через штаны. Который сразу встал колом, только от одних слов матери, что мне нужно ебать её подругу? Вот сука, сразу заговорила что на меня вся надежда? Подумал я глядя на идущую мамашу по прочищенной от снега дорожке к туалету. Надя сверкала голыми ножками под коротким халатиком а на плечах у матери был накинута мой армейский бушлат. – – Ну что Паш пошли? Да не ссы ты её, она хоть и мент но ебаться хочет так же как все бабы. Проебем её как следует в два смычка, как мою мать с тобой ебем. И она успокоится, а то возмёт еще и выгонит нас на мороз из своего дома? – тихо почти на ухо сказал я другу, боясь чтобы за дверью наш разговор не услышала Ольга Владимировна.

Мать была права, продрать её подругу, нужно было хорошенько, чтобы та забыла про самовольно подключенные мною электрические провода к столбу. За которые, электрики если засекут, могут выписать ей приличный штраф и за то что в ее доме бардак творится? – – Константин! Наливайте по рюмочке выпьем. А то ваша мама ушла и пропала ? – смеясь сказала Ольга Владимировна, когда мы с Пашкой зашли в дом. На друга мамина подруга, даже не посмотрела а взгляд её пронзительных карих глаз был направлен только на меня. Я еще на улице когда калитку открывал, понял что я ей симпатичен а выпив по рюмке с моей матерью, она и вовсе без стеснения рассматривала меня, как будущий объект сексуальных утех. Может эта блядь Надя ей уже успела про мои «шарошки»;

рассказать? Подумал я глядя в масляные глазки тёти Оли.

– – Сейчас, Ольга Владимировна! – я налил ей себе и Пашке, по стопке водки и присел к раскрасневшейся от жары и от выпитой водки, подруге матери, рядом на стул а Пашка стоял рядом, больше стульев у нас не было. – – А вы недавно оба пришли из армии? – спросила у нас Ольга, когда мы чокнулись втроём и выпили по стопке водки. Причем ментовка заглотила рюмку, по мужски одним глотком, вытирая ладонью свои красиво покрашенные полные губы. Она сидела на стуле, уже без своего бушлата в одной форменной рубашке с растегнутым воротом без галстука. Он висел на спинке стула, поверх наброшенного на него ментовского кителя, с звездами майора на погонах. Да видать большой начальник в полиции, эта Оля, раз до майора дослужилась? С ней нужно быть осторожным, и зачем мать столько закуски и водки на стол выставила?

Мы оставили, небольшую часть водки и продуктов в комнате, чтобы не лазить за ними в подвал. И сейчас на столе стояли, три бутылки «Путинки», банки с пивом, тушенка, консервы, сыр, колбаса, селедка в баночках кусочками и другие закуски. Вообще, весь набор украденного нами ночью в сельском магазине. Наверняка она утром читала сводки, происшествий за ночь? Если была на работе и по ним уже прошло, что ночью ограбили магазин в одной из деревень области. – – Да тётя Оля. С месяц всего, я к матери сюда к вам на дачу, сразу с армии поехал. А Пашка с Москвы к нам с мамой в гости заехал. Мы в армии с ним в одной части служили. – сказал я Ольге Владимировне и по усмешке её нахальных ментовских глаз понял, что Надя уже успела просветить свою подругу насчет Пашки и меня? – – Ну как я понимаю, вы ещё на работу не устроились? – спросила у нас, Ольга Владимировна, пристально смотря нам в глаза. – – А к нам в полицию не хотите на службу поступить? Нам как раз молодые парни после армии требуются. – Ольга закурила сигарету, взятую из красивой пачки на столе, в отличии от матери с Пашкой, которые курили что придётся.

Мамина подруга, курила длинные женские сигареты с белым фильтром, и судя по пачке где была выбита золотистая вязь. Дорогие, подороже «честера» и «мальборо», украденных нами в магазине. Да женщина любит шикарную жизнь и следит за собой. Подумал я рассматривая, холеные руки Ольги Владимировны и красиво покрашенные дорогим лаком ногти на пальцах. – – Да уж, лучше иметь дочь проститутку чем сына мента! – смеясь с порога сказала вошедшая в комнату Надя. Она слышала наш разговор и ляпнула не подумав? Мать была уже пьяна, она с ночи не проспалась как следует. А после выпитой водки с подругой вообще окосела и пока ходила в туалет дошла до кондиции. – – Ты поговори мне еще мандавошка. Развела у меня на даче бардак? Я ребятам твоим дело говорю, а ты пьянь своим языком мелешь? – незлобно сказала матери, Ольга и встала со стула на котором сидела.

– – Константин! Садитесь на мой стул а я к вам на колени сяду. А твоя мама пусть к твоему

другу садиться. А то я смотрю у вас нет лишних стульев чтобы всем за стол сесть? Ольга Владимировна, усадила меня на стул и сама села ко мне на колени, придавив своей толстой жопой, мой стояк в штанах. Стул под нами угрожающе закрипел но выдержал. По иронии судьбы, Надина подруга, усадила меня на тот стул, на котором мы еблись с матерью до Пашкиного приезда. И он был нами изрядно расшатан, бешеной еблей на нём. – Ну давайте еще по одной за знакомство! Давно я не была в обществе молодых парней? – хихикнула Ольга и сама разлила по рюмке водки на столе, только матери налила полстопки. Надя и так уже была поддата и лишняя водка могла ей только навредить? – За вас Ольга Владимировна! За наши доблестные органы правопорядка которые нас берегут! – я толкнул тост, мы все чокнулись и выпили водку, закусывая её консервами и тушенкой, стоящей на столе.

Ольга, сидя у меня на коленях, давила своей жопой мой каменный стояк и видно сама его хорошо ощущала? Что несколько раз непроизвольно, поерзала попкой на моем члене. Одной рукой она обнимала меня за шею а другой курила сигарету и уже в наглую смотрела в мои глаза, блядским призывным взглядом. Надя тоже сидела у Пашки на коленях и не стесняясь свою подругу сосалась с ним в засос, обняв парня за шею. – Вот безсовестная у тебя мама сынок? – сказала мне Ольга Владимировна, смотря на то, как её подруга не стесняясь, сосетя с молодым парнем, сидя у него на коленях. – А мы что хуже их что ли? – мамина подруга затушила сигарету, в пустой банке из под консервов и наклонившись, поцеловала меня в засос. Полные губы тёти Оли были влажными и требовательными, а язык взрослой женщины сидевшей у меня на коленях, проник мне в рот и захолил в нем ходуном.

Да сосетя она не хуже матери, подумал я обнимая ментовку, давившую своей обалденной жопой мой каменный стояк. Сначала за живот, у неё был небольшой животик, потом положил руку ей на груди и помял её сиськи, через рубашку и бюстгалтер. А у этой Оли, было что помять в отличии от бесисечной мамы Нади? У её подруги, сиськи были большие, по моим прикидкам 4 – 5 размер и что удивительно не мягкие как вата а еще упругие. Я вспомнил как вот также давно еще до армии, на моих коленях на одной вечеринке у друзей на кухне сидела одноклассница блядушка Лена. Мы с ней целовались и я мял её большие груди, через одежду. Так у Лены по сравнению с упругими сисярами Ольги Владимировны, женщине под сорок лет, груди были мягкие как вата и не было ни какого кайфа их лапать. – Мам! А я с утра баньку истопил, как раз она сейчас нагрелась. – сказал я матери, оторвавшись от полных губ её подруги. Дело шло к ебле и мне хотелось быстрее увидеть Ольгу Владимировну голую и засадить ей при матери.

А это лучше всего сделать в бане, где мы будем вчетвером мыться, дома она может еще постесняться при Наде, пороться с ее сыном да и Пашка будет смотреть? – Вот и умница! А я только об этом и подумала, что нам всем, не мешало бы в баньке попариться. Пойдем Оль, ребята нам спинки потрут. – сказала Надя своей подруге,

сидя на коленях у Пашки. – – Да я что. Давно в бане не мылась, особенно с молодежью? – Ольга хихикнула и поерзала жопой на моем хую, она чувствовала мой стояк упершийся ей в сраку. И глаза маминой подруги, стали какие то масляными, блядскими. – – Только сначала мы с тобой Надя пойдем. А то мне стыдно перед ребятами раздеваться. – тётя Оля, убрала мою руку со своих сисек, как бы не хотя и погладила её ладонью, призывно смотря мне в глаза. Ладонь у Оли, была мягкая и горячая, как у мамы Нади, нет что ни говори а руки взрослых женщин отличаются от рук молодых девушек. У взрослых они ласковей и приятней. – – Конечно, конечно Ольга! Я сама при них стесняюсь голой ходить. Пошли ко мне в закуток переоденемся и пойдем в баню. А они потом придут, когда мы пару напустим чтобы не так видно было? – хихикнула мать, и встав с колен своего "муженька" подошла к шкафу и стала искать халат для своей подруги.

И видно забыв, что у неё там еще сигареты лежат, открыла другую дверцу и из нее посыпались блоки "честера" и "мальборо". Вот палево подумал я, глядя как пьяная мать, собирает с пола блоки с сигаретами и сует их обратно в шкаф. Хорошо Пашка ей кинулся помогать. Я то не мог, на моих коленях все еще сидела Ольга Владимировна. Которая зыркнула, пристальным ментовским взглядом, на рассыпанные по полу сигаретные пачки но ничего не сказала. – – Вот Надя палево устроила? – сказал Пашка когда мать с подругой ушли в баню. Мамаша дала Ольге, свой самый просторный халат но он всеравно оказался ей мал и так туго обтянул пухлую жопу Ольги Владимировны. Что у меня с хуя смазка закапала, халатик не только ей был мал но еще короток и оголял её стройные ноги до колен, выставляя на показ, широкие, гладкие белые ляжки.

Ольга Владимировна, накинула на плечи свою полицейскую куртку и одарив нас с Пашкой, блядским призывным взглядом. Ушла с моей матерью в баню, сверкая по пути, голыми ляжками. Надя тоже, на плечи надела мой армейский бушлат и пошла впереди подруги, подмигнув нам с Пашкой на ходу. – – Да уж пизда, голимое палево? Она так зыркнула на них, когда у меня на коленях сидела? – сказал я другу, и зашел в закуток где мать с подругой передевались. Там на стене, была вешалка на которой висела одежда Ольги Владимировны, её форменные штаны и рубашка. – – Ты что Кость? Пошли быстрее к ним в баню. – сказал мне Пашка, видя как я копаюсь в Олиных вещах? А мне нужны были её трусы, просто хотелось их посмотреть и понюхать. Я еще до армии, нюхал нижнее белье Надиной подруги, тётки Анжелы. Когда она ночевала у нас дома и забыла свои грязные трусы, в ванной утром моясь в душе. Ох и обдрочился я тогда перед школой, запах женских ссак меня манил и пьянил.

– – Вот чего! – я достал спрятанные в штанах в месте с чёрными колготками, белые трусы тётки Оли. Они были простые без рюш и бахромы и большие, на два размера больше чем у моей матери. – – Хочу понюхать, как у нее пизда пахнет? – ответил я корешу, выварачивая трусы маминой подруги наизнанку. Промежность тётки Олиных трусов, была желтоватой от ссак и выделений, сразу было видно что трусы ношенные, два – три дня и запах от них шёл обалденный. Пахло женскими ссаками, немного духами и выделениями. – – Пиздец у неё духан? – Пашка взял у меня из рук трусы ментовки и тоже понюхал их промежность. – – Да уж, пизда у этой Оли

пахнет заебись. Там наверное целые заросли? – сказал я другу, рассматривая на белых трусах маминой подруги, чёрный волосок с лобка. Ольга была брюнеткой с короткой стрижкой и видно не брила волосы на лобке.

– – Ну их на хуй Кость! Пошли к ним в баню

быстрее, у меня с утра стояк бешеный. Я твоей мамаше засажу. А ты с шарошками эту блядь мента проебешь, а то запалит она нас? – Пашка встал возле порога и ждал меня, когда я уберу трусы ментовки на место как они лежали, чтобы она не заподозрила что в её белье копались?

– – Да у меня тоже стояк не хуже твоего, стоит. Мент, мне жопой его надавила, когда у меня на коленях сидела. – ответил я другу и мы пошли с Пушкой в баню. – – Ой мальчики

пришли! – наиграно пугливо, воскликнула, моя мать и прикрыла свой бритый лобок ладонью. словно стыдясь перед подругой, показывать свою щелку молодым парням, один из которых ее родной сын. – – Ну и хорошо что пришли, а то нам спины некому тереть? –

засмеялась Ольга

Владимировна, стоя перед нами с мочалкой в руке. Она в отличии от моей мамашы и не думала прикрывать свою пизду, и стояла перед молодыми сынками, голая во всей своей первозданной красе. А там было на что посмотреть, лобок у тёти Оли, весь зарос чёрными кучерявыми волосиками и так сильно. Видно к нему, ещё ни разу ни прикасалась бритва. У ментовки был небольшой сексуальный животик а сиськи так вообще отпад. Вытянутые в форме дынь, увенчанные на концах, крупными тёмно – коричневыми сосками, они манили к себе взгляд. Вот не любил я круглые груди у женщин, не заводили они меня своими круглыми формами а вот от сисек "дынь" входил в экстаз.

– – Оль, смотри у моего балбеса что в члене вставленно? – мать увидев, что её подруга и не думает меня с Пашкой стесняться? Убрала ладонь со своей ссаной пизды, которую она наиграно прикрывала, делая вид перед своей институтской подругой, что стесняется сына и его друга? Взяла меня за член и залупила головку, показывая подруге, шарошки у своего ребенка, для наглядности катая их пальчиками. – – Да вижу Надя! Не слепая? – Ольга

Владимировна, сама взяла меня за член и обхватив пальцами ствол, погладила от головки до яиц, мой и без того каменный стояк. – – Больно наверное сынок их вставлять? – спросила у

меня ментовка, с дрожью в голосе, держа сына своей институтской подруги за член. – – Да нет тётя Оля, не больно. Я их вставил, чтобы женщинам приятно было со мной. Хотите их попробовать??? – спросил я у Надиной

знакомой и прижался стояком к её чёрному, заросшему жесткими волосиками лобку. – – Конечно хочу! Для чего же я перед вами разделась сынки? Но только не в бане, тут неудобно.

А я желаю, чтобы вы меня как следует на диване вдвоем полюбили. Так что давайте, трите нам спины и пойдем в дом. – Ольга Владимировна посмотрела на Пашку, который стоял с голой Надей и не знал что делать? Взялась другой рукой его за член, он у друга торчал колом и держа в руках два наших стояка. С любовью их погладила пальчиками, слегка массируя и без того каменные отростки молодых парней.

– – Какие они у вас хорошенькие ребятки!! Толстенькие, молодые! Ни разу еще с двумя парнями не пробовала? Хочу сил нет! – голос у ментовки стал какой – то слащавый, дрожащий, она держала в руках наши члены и поглаживала их пальцами. А взгляд её карих

глаз застыл на залупах молодых ребят. – – Так давайте мальчики, мойте нас и пойдём в дом. – сказала мама Надя, выводя свою знакомую от гипноза охватившего её когда она взялась руками за молодые стояки. И повернулась спиной, дав Пашке мочалку в руки. Ольга её подруга тоже встала ко мне задом, с неохотой отпустив наши члены. – – Тётя Оля! А вы и вправду сильно хотите? – спросил я у маминой знакомой, прижимаясь к её толстой жопе, стоявшим как кол членом. Я целовал спину, взрослой женщине, а мои руки мяли её обалденные сисяры. После безсисечной мамы Нади, как то вообще дико было держать в руках объемные женские груди? – – Надя! Что со мной твой сын делает? Я сейчас умру! – жалобно простонала ментовка, когда я налил на ладонь, душистого шампуня, просунул руку ей в промежность. И стал пальчиками тереть её мягкие половые губы, расположенные прямо на жопе. Пашка был прав, эта мент, стопроцентная «сиповка» и её только раком удобно ебать. Или «по офицерски», запрокинув ноги тёти Оли на плечи. Но лучше раком, жопа у нее пиздец пухлая, толстая и выпуклая, как у моей матери по форме но только в два раза больше.

– – Бляденыш! Не мучай женщину? А ну три ей спину нормально. – мать хлестнула меня ладошкой по жопе, да больно и я убрал руку из промежности её подруги стал тереть, мочалкой, её широкую, как лопату спину. Ольга Владимировна была рослой но не толстой женщиной, жира на ней не было и в помине. Небольшой сексуальный животик, стройные ноги до колен от которых шли широкие гладкие ляжки. Большие вытянутые сисяры с черными сосками на концах, которые у нее не висели плетями, как обычно бывает у женщин обладательниц больших грудей. Нет, у Ольги они были полуотвислые и еще весьма упругими, их было приятно держать в руках и покручивать пальчиками сосочки. От чего эта рослая ментовка, жалобно выла и поддавала на моей стояк задом.